

Аналитическая геометрия под аплодисменты

Лидия ПУГИНА
Lidia V. PUGINA

Георгий МИХАЛЁВ
Georgiy I. MIHALYOV

*Пугина Лидия Вячеславовна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия.
Михалёв Георгий Иванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия.*

A Round of Applause for Analytical Geometry

(текст статьи на англ. яз. –
English text of the article – p. 251)

Статья посвящена известному русскому математику Болеславу Млодзеевскому (10.07.1858–18.01.1923), который с 1896 по 1913 год работал в Московском институте инженеров путей сообщения, ныне – РУТ (МИИТ), и был первым руководителем институтской кафедры математики. Научные труды учёного относятся к дифференциальной и алгебраической геометрии и её приложениям. Они интересны будущим математикам и сегодня. Он первым организовал такую форму обучения, как математический семинарий, прочитал первый курс по теории функций действительного переменного и теории множеств. Разработал русскую терминологию теории множеств. В этом году отмечается 160-летие замечательного математика и человека, оставившего о себе самую добрую память.

Ключевые слова: математика, история, дифференциальная и алгебраическая геометрия, инженерное образование, Болеслав Млодзеевский, математический семинарий, теория множеств, учёные общества.

В июле 2018 года исполняется 160 лет со дня рождения Болеслава Корнелиевича Млодзеевского, русского математика, видного деятеля просвещения в России конца XIX – начала XX века. Он был первым экстраординарным профессором математики, зачисленным в штат профессорско-преподавательского состава открывшегося в 1896 году в Москве Инженерного училища (в 1913 году переименовано в Московский институт инженеров путей сообщения). Усилиями профессора Млодзеевского, возглавившего кафедру математики, были сформированы первые учебные планы по математике, первые программы математических курсов для инженеров-путейцев, издавались литографированные, а затем и печатные, тексты читавшихся лекций.

33 КУРСА + 66 ДОКЛАДОВ

Болеслава Корнелиевича можно по праву считать новатором в преподавании математических дисциплин в высших учебных заведениях. Следует заметить, что он первым в Москве прочитал курс по теории функций действительного переменного и по теории множеств. Впоследствии развитие этих направлений привело к возникновению в 20-х годах прошлого века московской математической школы теории функций и функционального анализа – «Лузитании», созданной его учеником

и коллегой по Московскому университету Н. Н. Лузиным.

Сохранилось 33 написанных им и литографированных курса по разным разделам математики: по аналитической геометрии, высшей алгебре, математическому анализу, по интегральному исчислению, уравнениям с частными производными, теории детерминантов и т.д. Интерес к этим лекциям не пропал и сегодня. Не так давно, в 2015 году, в серии «Физико-математическое наследие» вышли книги Б. К. Млодзеевского «Основы высшей алгебры», «Основы аналитической геометрии на плоскости», «Основы аналитической геометрии в пространстве» с указанием издателей на полезность изучения этих текстов будущим математикам, физикам и инженерам.

В то время, когда Млодзеевский был студентом, университетское образование отличалось от современного. Число читавшихся математических курсов было невелико, как и объёмы их содержания. Обучение заключалось в посещении лекций и подготовке к экзаменам по литографированным тезисам. Практических занятий не проводилось. По инициативе В. Я. Цингера лишь в 1876 году были предложены пробные «упражнения по аналитической геометрии» для желающих.

Знакомство с математической литературой начиналось с того момента, когда студент после окончания университета оставался в нём для подготовки к научным занятиям. Так и в случае с Млодзеевским, одарённость которого была замечена Цингером, и он дал рекомендацию своему ученику для дальнейшего обучения в университете. Он же передал ему список необходимой литературы и наметил последовательность её изучения, что было немаловажным, поскольку заниматься серьёзной математикой для новичка всегда оставалось делом крайне трудным, а порой и непосильным, грозившим отказом от научной карьеры.

Поддержка старшего руководителя, его несомненное расположение к своему ученику позволили постепенно приобрести навыки самостоятельной работы. Тема магистерской диссертации «Исследования об изгибании поверхностей», предложенная опять же Цингером, стала достойным научным опытом. Методы, которыми пользовался Млодзеевский в этой работе, пригодились ему и при написании докторской диссертации. К вопросу об изгибании учёный возвращался неоднократно в своих более поздних трудах: «О поверхностях, связанных с поверхностями Петерсона» (1900), «Об изгибании поверхностей Петерсона» (1903), «Об одном преобразовании бесконечно малых изгибаний» (1905) и др.

Среди научных сочинений встречаются работы, относящиеся как к геометрии, так и к алгебраическому анализу, к прикладным вопросам математики. В последние годы жизни учёный стал больше уделять внимания алгебраической геометрии, в частности, занимаясь исследованиями кремоновых преобразований: «К теореме о разложимости Кремоновых преобразований на плоскости» (1914), «К теории Кремоновых преобразований» (1916), «Таблицы Кремоновых чисел первых 21 порядков». Результаты научных изысканий докладывались на различных математических собраниях и заседаниях, а затем публиковались в журнале «Математический сборник» (издавался с 1866 года). Так, только на заседаниях Московского математического общества им было прочитано 66 докладов.

ПИОНЕР БЕЗ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ

О том, каким человеком был Б. К. Млодзеевский, первый заведующий кафедрой математики будущего университета транспорта, можно узнать по воспоминаниям его современников и учеников, среди которых выпускница Высших женских курсов, впоследствии профессор Московского университета, заведовавшая кафедрой высшей математики — О. Н. Цубербиллер.

Ольга Николаевна вспоминает: «Характерной чертой в преподавательской деятельности Б. К. было стремление сблизить студентов с профессорами; в этом деле его действительно можно считать пионером, не имевшим себе предшественников... По приезду из-за границы Б. К. принял на себя заведывание студенческой математической библиотекой и во время 11-летнего своего заведывания содействовал её процветанию, приучал студентов к чтению математических книг и особенно настаивал на их ознакомлении с иностранными языками...». И ещё: «Б. К. можно по справедливости назвать создателем Математического отделения В.Ж.К. (впоследствии II Государственного Университета). Долгие годы женщины не получали никаких прав, но это мало их смущало; их влекла на курсы бескорыстная жажда знаний, почти инстинктивная любовь к науке; большинству предстояла тяжёлая преподавательская деятельность в провинции, и годы, проведённые на курсах, были самыми счастливыми, самым ярким воспоминанием их жизни. Эта атмосфера бескорыстия, отсутствия карьеризма была особенно близка Б. К. — глубокому идеалисту, всю жизнь стремившемуся к самоусовершенствованию».

В Университете имени А. Л. Шанявского с 1911 года профессор Млодзеевский читал спецкурсы по математике.

И там, как сообщает все та же его ученица: «По субботам, к шести вечера, собиралась огромная аудитория: здесь были седовласые профессора математики, философы, университетские преподаватели, оставленные при Университете, студенты различных высших учебных заведений, преподаватели средней школы, просто любители математики и даже гимназисты старших классов... Б. К. был исключительно доступен: к нему приходили и с серьёзными научными вопросами, приходили и за разъяснениями простых сомнений, и он одинаково внимательно ко всем относился; приходили и с личным горем, за советом, приходили и за материальной помощью, и никто не уходил без одобрения, без ласки, без помощи. Б. К. не успокаивался, пока не удавалось исполнить обращённой к нему просьбы... Всякая работа удовлетворяла Б. К. только тогда, когда он знал, что при её выполнении были приложены все силы и умения. При этом Б. К. всегда говорил, что человек должен делать то дело, которое для него наиболее трудно, оставляя более лёгкое дело тем, кто слабее него» [2].

Окружавшие часто слышали от профессора, что есть звание более высокое, чем звание учёного — это звание «человека», что обуславливало особый стиль общения с обращавшимися к нему людьми.

Болеслав Корнелиевич являлся членом нескольких учёных обществ: Общества любителей естествознания, Общества испытателей природы, Физического общества имени Н. А. Умова, Психологического общества, где входил в состав редакционного комитета журнала «Вопросы философии и психологии».

Тяжёлые испытания и лишения пришлось испытать Млодзеевскому в послеволюционные годы, особенно в 1918 и 1919 годах. Из воспоминаний Ольги Цубербиллер: «В молодости Б. К. с женой бодро и весело прошли через все материальные затруднения, но теперь дело осложнилось: жизнь в нетопленном помещении, недостаток питания доставляли большое физическое страдание шести-десятилетнему Б. К., который к тому же был болен. Но он всячески старался это скрыть от окружающих, пилил дрова... носил мешки с мёрзлой картошкой... К этим физическим страданиям очень скоро присоединилось и настоящее горе: родился единственный внук и через несколько дней умер от холода и истощения

матери, а потом жена заболела злокачественным малокровием...».

Чтобы содержать семью, профессору приходилось много работать, что в конечном итоге отразилось и на собственном здоровье. 5 января 1923 года Болеслав Корнелиевич был отправлен в клинику на операцию по удалению карбункула. Две операции, проведённые под наркозом, усугубили диабет, которым страдал профессор, и привели к общему отравлению организма. 18 января профессор Млодзеевский скончался. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Могила его является памятником истории и архитектуры.

Известный советский физик Владимир Зёрнов в своей книге «Записки русского интеллигента» так писал о Болеславе Корнелиевиче: «Млодзеевский был самым популярным профессором из преподававших на I курсе. Он читал аналитическую геометрию на плоскости и высшую алгебру, и каждая его лекция заканчивалась под аплодисменты. Свои лекции Млодзеевский преподносил необыкновенно картинно и на профессорской кафедре держался как хороший актёр».

Болеслав Корнелиевич оставил после себя целую плеяду учеников — учёных, хорошо известных мировой математической школе: Д. Ф. Егоров, И. И. Жегалкин, А. В. Власов, А. И. Некрасов, С. С. Бюшгенс, С. П. Фиников, Н. Н. Лузин, В. В. Голубев, Г. Н. Свешников, О. Н. Цубербиллер... И это лишь толика того, что он вправе был бы записать в свой актив, будучи всю жизнь на авансцене событий и, как выяснилось, периодически получая за энтузиазм и бескорыстный труд аплодисменты благодарной учебной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цубербиллер О. Н. Болеслав Корнелиевич Млодзеевский / Отчёт Московского Университета за 1923 год. — М., 1924. — С. 257—274.
2. Егоров Д. Ф. Болеслав Корнелиевич Млодзеевский (некролог) // Математический сборник. — 1925. — Т. 32:3. — С. 449—452.
3. Зверкина Г. А., Пугина Л. В. Геометрия пути // Мир транспорта. — 2009. — № 2. — С. 206—210.
4. Гушель Р. З. Б. К. Млодзеевский и среднее математическое образование в России в конце XIX — начале XX века // Труды VII международных Колмогоровских чтений. Сб. научных статей. — Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2009. — С. 413—421.
5. Одинец В. П. Зарисовки по истории математического образования России со второй половины XVIII века до 1917 года: Учеб. пособие. — Сыктывкар: Коми пединститут, 2011. — 51 с.
6. Зёрнов В. Записки русского интеллигента. — М.: Индик, 2005. — 400 с. ●

Координаты авторов: **Пугина Л. В.** — pugina_lidia@mail.ru, **Михалёв Г. И.** — georgy.mihaliov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 12.04.2018, принята к публикации 25.05.2018.